

*Духовный карцер. Н. С. Лесков и «Палата № 6»
А. П. Чехова*

Виницкий И.

«Никогда нас не выпустят! <...> Сгноят нас здесь! О господи, неужели же в самом деле на том свете нет ада и эти негодяи будут прощены? Где же справедливость? Отвори, негодяй, я задыхаюсь!» – крикнул он сильным голосом и навалился на дверь.

А. П. Чехов. «Палата № 6»

«Да и что такое вы называете здесь «сумасшедший дом»? Полноте-с! Здесь очень хорошо <...> Одно только, что здесь немножко очень сильно шумят. Это, знаете, она, бездна безумия. О, страшная бездна! Но ночью, когда все уснут, то и здесь иногда становится тихо, и тогда я беру крылья и улетаю». – «Мысленно улетаешь?» – «Нет, совсем, з целой истотою».

Н. С. Лесков. «Заячий ремиз»

Известно высказывание Н. С. Лескова о чеховской повести «Палата № 6»: «В «Палате № 6» в миниатюре изображены общие наши порядки и характеры. Всюду - палата № 6. Это – Россия. Чехов сам не думал, что написал (он мне говорил это), а между тем это так. Палата его – это Русь!» - Сумасшедший дом как микрокосм общества – одна из старейших метафор в истории западной культуры, по-разному осмыслявшаяся в разные эпохи и у разных авторов. В этой статье мы постараемся проследить идеологические истоки метафоры «Россия – сумасшедший дом» в творчестве самого Лескова и показать, в чем заключалось принципиальное отличие его видения «русского безумия» от чеховской интерпретации темы.

Проблема безумия в творчестве Лескова обычно рассматривается в связи с его поздней повестью «Заячий ремиз» (1894; публ. 1917), в которой исследователи обнаруживают отголоски чеховской «Палаты № 6» (1892): образ сумасшедшего дома; философские беседы в больничной палате; «обрисовка» персонажей и т. д. Главный герой этой повести становой пристав Оноприй Перегуд сходит с ума в наивном стремлении осчастливить человечество своим «животным благоволением». В краткой прамбуле рассказчик сообщает, что познакомился со своим героем во время частых визитов в «больницу для нервных больных, которая на обыкновенном разговорном языке называется «сумасшедшим домом», чем она и есть на самом деле». В основе этого сюжетобразующего мотива лежит реальный опыт автора: начиная с 1878 года Лесков навещал в петербургской больнице св. Николая свою первую жену, страдавшую неизлечимым психическим недугом. «Посещение «сумасшедшего дома»<...> – замечает сын писателя А. Лесков, – дает ему пищу для совершенно исключительных наблюдений».

Фабула этой «стернианской» повести проста: «в общеинтересных и занимательных беседах» Оноприй рассказывает повествователю о своих «наблюдениях, опытах и приключениях». По мнению Л. Гроссмана, рассуждающий «болван» Лескова выступает в роли «утописта и мудреца в сумасшедшем доме», отстаивающего «великие и светлые идеи, неизмеримо более ценные и прекрасные, чем тусклые представления окружающей их «нормальной» обывательской среды». Хью МакЛейн видит в лесковском герое сумасшедшего резонера («the mad raisonneur»), созерцающего из своего наблюдательного пункта (то есть больницы для умалишенных) безумие внешнего мира. Исследователь также отмечает, что тема безумия у Лескова является постоянной: она возникает уже в «Краткой

истории одного частного уюпомешательства (Психологический этюд)» 1863 года и проходит через все творчество писателя. Гротескное «житие» Оноприя, заключает МакЛейн, подтверждает вывод, к которому Лесков пришел еще в повести «Смех и горе» 1871 года: человеческая жизнь в России экзистенциально абсурдна и полностью подчиняется слепой игре случая.

Наблюдение МакЛейна может быть конкретизировано. Именно в повести «Смех и горе», описывающей удивительные приключения главного героя Ореста Ватажкова в до- и пореформенной России и посвященной «всем находящимся не на своих местах и не при своем деле», впервые в творчестве Лескова возникает образ философа в сумасшедшем доме. Речь идет о чудаковатом богоискателе, становом приставе Васильеве, который увлекается философским спиритизмом, зачитывается журналом основателя этого учения Аллана Кардека## Аллан Кардек (мистический псевдоним Леона Ипполита Ривайля [Leon-Denizarth-Hippolyte Rivail], 1804 -1869) – основоположник французского спиритизма, выпустивший в 50-е годы «Книгу Духов» (Le Livre des Esprits, 1857), «Книгу Медиумов» (Le Livre des Mediums, 1861) и другие сочинения, якобы продиктованные ему высшими духами в ответ на заранее подготовленные вопросы. В центре философии Кардека находятся доктрина духовной жизни как череды реинкарнаций, направленных на усовершенствование нравственной природы души; представление об относительности наказания и ада; проповедь любви к ближнему и благотворительности, а также полная религиозная терпимость, ибо в земном доме все верующие - гости Бога. Учение Аллана Кардека становится известно в России с конца 50-х годов. Его российским «апостолом» был отставной генерал Аполлон Болтин, переведший в начале 60-х годов основные сочинения Кардека на русский язык и написавший несколько истолкований его доктрины. Русская духовная цензура не дала разрешения на их публикацию, но рукописные переводы сочинений Кардека быстро распространились в обществе: «Духовная философия в трех томах. «Книга Духов», содержащая начала спиритического учения о бессмертии души, свойствах Духов и об оношениях их к людям; нравственные законы, настоящая жизнь, будущая жизнь и будущность человечества. По учению, данному через медиумов высшими духами, собранное и приведенное в порядок Алляном Кардек, перевел с французского Аполлон Болтин, 1862"; «Опытный спиритизм. Книга медиумов или руководство для медиумов и вызываний. Содержащее специальное поучение Духов о теории всех родов проявлений, способы сообщения с невидимым миром, развитие медиаменизма, затруднения и камни преткновения, которые можно встретить в спиритической критике. Продолжение книги Духов, соч.